

1. Предмет и назначение философии

Философия – слово греческого происхождения и буквально означает любовь к мудрости (*filia* – любовь, *sophia* – мудрость). Поскольку философия и возникла более 2500 лет тому назад в Древней Греции, то логичным было бы исследовать вопрос, как древние эллины понимали любовь и мудрость. Пожалуй, самым подходящим материалом для этого может послужить диалог Платона «Пир». Любовь, по Платону, явление очень сложное. В ней можно выделить несколько существенных сторон. Во-первых, любовь – это жажда целостности и стремление к ней. Во-вторых, любовь есть противоречивое состояние полноты и стесненности жизни. Она есть сочетание счастья и подспудного страха его утраты. Мы все знаем, что любовь одновременно означает и величайшее наслаждение души, и ее величайшее страдание. Не случайно Эрот, олицетворявший в греческой мифологии любовь, рожден от бога богатства Пороса и богини бедности Пеннии. В-третьих, по Платону, Эрот является посредником между людьми и богами. Он, а значит и любовь, есть стремление ввысь, от низшего к высшему, от человека к богам. В-четвертых, любовь – это стремление к вечному обладанию благом. Иначе говоря, она означает путь к вечному блаженству, предполагающему отсутствие смерти и страданий.

Мудрость же есть одно из самых прекрасных на свете благ, которым в полной мере обладают боги. Следовательно, именно боги в первую очередь могут быть названы мудрецами, а мудрость есть божественное качество. Философ же, согласно платоновской концепции, занимает промежуточное положение между невеждой и мудрецом, он стремится к мудрости, желая обрести необходимую полноту и целостность жизни, которые

длились бы вечно. Античное понимание философии дает, с нашей точки зрения, ключ к пониманию философии вообще. Попробуем обосновать это положение.

Главным элементом философии, несомненно, является сам философ, поскольку именно он носитель любви к мудрости. Но люди любят по-разному и любят разное! Иначе говоря, люди по-разному понимают, по-разному познают то, к чему стремятся (кстати, в русском языке глаголы «познать» и «любить» в некоторых случаях семантически тождественны), и качеством мудрости могут наделяться разные сущности. Именно в этом и заключается главная причина разнообразия в понимании того, что есть философия. Тем не менее за содержательным многообразием трактовок философии и самой философии нельзя упускать момент формального единства того, что носит название философии. Здесь мы должны определиться более детально с понятием мудрости, Софии.

Нет никакого сомнения в том, что мудрость – это в первую очередь совершенное знание. Какое же знание можно считать совершенным? Думается, что таким может считаться только истинное знание. Ложное знание не может считаться совершенным и само по себе, и по тем практическим результатам, к которым оно приводит. Но и не всякое истинное знание можно считать совершенным. Дело в том, что не может называться совершенным частичное знание (даже при условии его истинности), ибо оно *ограничено* рамками части. Часть же совершенна только в той мере, в какой приобщена к целому. Целое, однако, не тождественно всему. Целое соотносимо с сущностью, с тем, что лежит в основе всего, от чего производно все. Самым совершенным поэтому, с нашей точки зрения, является истинное знание о мире как целом (мире в целом), потому что это знание предельной полноты и глубины. Совершенное же знание применительно к миру в целом есть **Истина** как таковая. Мудрость тождественна такой Истине, а мудрецом называют обладателя этой высшей Истины, а не знатока каких-то частичных истин.

Однако мудрость не исчерпывается только знанием. У Ф. Достоевского есть парадоксальная и не совсем понятная на

первый взгляд мысль: «Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»¹. Великий писатель этим высказыванием хотел подчеркнуть решающее преимущество совершенства личности над совершенством знания. Вторым признаком мудрости, надо полагать, является совершенная личность, которая ассоциируется с правильной жизнью, т.е. жизнью, не причиняющей никому зла. Следовательно, мудрость включает в себя высшее благо и может быть названа **Добром**. Мудрым никогда и нигде не считался злой человек.

Соединение Истины и Добра всегда предполагает наличие третьего элемента – **Красоты**, потому что ложь и зло безобразны и производят отталкивающее впечатление, а вот красота всегда притягивает и восхищает. Отметим, что красота мудрости не есть просто внешняя привлекательность, которая со временем стирается, исчезает и нередко превращается в свою противоположность. Красота мудрости есть внутренняя, духовная чистота и гармония, не знающие тлена и временности. Эта красота требует для восприятия не чувственного видения, не остроты глаза, а *умозрения* и *духовного созерцания*. Таким образом, мудрость (София) есть единство Истины, Добра и Красоты.

Через понятие мудрости, представляющей собой единство Истины, Добра и Красоты, мы обозначили предметную область философии. Философия изучает мир с точки зрения Истины, Добра и Красоты, которые в совокупности и придают ему качество целостности. Эта целостность мира не явлена открыто, не лежит на поверхности. Она скрыта, являясь при этом началом всего, источником всего, смыслом всего, основой всего, сутью всего и целью всего сущего. Древние греки называли ее **архе** (*arhe*).

Здесь важно подчеркнуть, что содержательное наполнение ее, т.е. определение того, что есть **архе**, в чем заключается Ис-

¹ Достоевский Ф.М. Письма 1832–1859 гг. // Полн. собр. соч. – Л., 1985. Т. 28. – Кн. 1. – С. 176.

тина, Добро, Красота, как и от чего они в совокупности спасают, зависит от конкретного философа. Кто-то пытался постигнуть и приблизиться к мудрости во всей ее полноте. Кто-то сводил ее только к Истине, а последнюю ограничил только научным знанием. Кто-то видел в мудрости только Добро или только Красоту. Спасительность мудрости также понимали по-разному. Одни считали, что она спасает от страха смерти, другие – от греха как причины смерти, третьи – от страдания...

Итак, в понятие предмета философии мы должны включить самого философа не только как мыслящий разум, но и как чувствующую, т.е. живую личность. По словам немецкого мыслителя Г. Зиммеля (1858–1918), «философское мышление осуществляет личное и олицетворяет сущее»². Поэтому философия есть личностное знание в отличие, например, от науки, которая безличностна в том плане, что содержание научной мысли не всегда отражает в себе личностную уникальность ее творца. Но не только от личных качеств, пристрастий и степени одаренности мыслителя зависит своеобразие философских учений и понимание существа самой философии. Представление о мудрости меняется от культуры к культуре, от эпохи к эпохе, а следовательно, меняется и представление о философии, и сама она претерпевает глубокие изменения в зависимости от времени и места своего происхождения. Это свидетельствует о том, что философия является одним из феноменов культуры и в связи с этим нуждается в обстоятельном культурологическом анализе.

2. Место и роль философии в культуре

Как показывает история культуры, философия многовариантна по своей форме и содержанию. Даже в европейской культуре она принимала самые разнообразные формы. Так, философия Платона пронизана мифами и сама похожа на миф, где

² Зиммель Г. Сущность философии: Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997. – С. 65.

главенствует величественный персонаж – Сократ, олицетворяющий мудрость в чистом виде. Римские стоики превратили философию в разновидность моральной проповеди. Средневековая философия, в свою очередь, определялась как «служанка богословия», а в Новое время эталоном философского знания стала наука.

Сейчас мы знаем, что философия существует и в виде строгой научной теории (учения Канта, Гегеля и др.), и в ткани художественного повествования (романы Достоевского). Она может предстать в виде эссе, мозаики афоризмов и житейских наблюдений (Ф. Ницше, В. Розанов). И все же не только форма, но и содержание философии варьируется в зависимости от исторической эпохи и культурной среды, ее порождающей. Однако какую бы форму ни принимала философия, как бы не изменялось ее содержание, она всегда хранит в себе некий инвариант социокультурных задач, которые и выполняет с разной степенью значительности в жизни общества и человека.

Мир дан нам как совокупность самых разнородных явлений, и главная задача философии, ее специфическая функция заключается в том, чтобы представить его как нечто целостное, единое, имеющее один источник и основание. По словам В. Зеньковского (1881–1962), «философия есть там, где есть исkanie единства духовной жизни на путях ее рационализации»³.

Arhe, о котором мы говорили выше, большинство мыслителей трактовали как нечто нематериальное, сверхчувственное, т.е. духовное. Это духовное начало не только скрепляет весь мир, но делает его живым, динамичным, способным к развитию. В разных культурах сформировалось свое представление о таком объединяющем начале. В индийской культуре, насчитывающей несколько тысячелетий, такой первоосновой всего сущего признается *дхарма*, в не менее древней, китайской, – *дао*, в христианской культуре, недавно отметившей свое двухтысячелетие, – *Логос* («В начале было Слово, и Слово Было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1)).

³ Зеньковский В.В. История русской философии. – М.; Ростов н/Д, 1999. – С. 16.

Разные исторические эпохи и конкретные мыслители вносят свои коррективы в представления о первооснове сущего. В Новое время в Европе она трактовалась как субстанция, в XX столетии многие мыслители открыли для себя экзистенцию. Гегель боготворил абсолютную идею, А. Шопенгауэр в основе всего усмотрел мировую волю, Вл. Соловьев создал философию всеединства, Н. Бердяев полагал первичной предвечную свободу и т.д. Таким образом, интегрирующая роль философии относится не только к миру в целом.

Философия является важным фактором единства как общечеловеческой культуры, так и той культуры, в лоне которой создаются конкретные философские учения, хотя бывали в истории случаи, в той или иной мере отрицающие это, но они все же составляют исключения из общего правила. Философ является неотъемлемой частью своего народа, и поэтому его творчество неотделимо от судьбы данного народа. У Гегеля есть такое высказывание: «Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы [символ мудрости в греческой мифологии] начинает свой полет лишь с наступлением сумерек»⁴. По существу, великий немецкий мыслитель хотел сказать, что философия возникает на той стадии развития общества, народа или цивилизации, когда они не только достигли пика своей зрелости, но и обнаружили серьезные проблемы, вступили в фазу глубокого кризиса, требующего перехода на более высокую ступень социально-исторического бытия.

Философия возникает тогда, когда стихийные естественные формы жизни, в которой пребывали общество, народ или цивилизация, перестают быть конструктивными, тормозят развитие, а то и вообще ставят со всей остротой вопрос об их существовании. К примеру, философские учения Платона и Аристотеля – непревзойденные вершины древнегреческой мысли – были созданы в период глубокого кризиса античной полисной системы и

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 56.

афинской демократии. Великая немецкая классическая философия родилась в стране, которая прозябала на задворках Европы, не имея крепкого централизованного государства. Точно так же русская философия в лице Вл. Соловьева и его последователей появилась на свет только после того, как Россия прошла более чем тысячелетний путь своей истории, накопив огромное количество нерешенных проблем, в конечном счете ввергнувших ее в пропасть Октябрьской революции.

Философия, таким образом, предстает как способ духовной (теоретической) *рефлексии* над основами жизни общества, данного народа или конкретной цивилизации. Она вырабатывает свои представления о причинах кризиса (духовного, культурного, социального), путях и целях дальнейшего развития. Одновременно философия является *способом выражения* национального сознания и образа жизни. По словам Гегеля, «у данного народа появляется *определенная* философия, и эта определенность, эта точка зрения мысли, есть та же самая определенность, которая пронизывает все другие стороны народного духа; она находится с ними в теснейшей связи и составляет их основу. Определенный образ философии одновременен, следовательно, с определенным образом народов, среди которых она выступает, с их государственным устройством и формой правления, с их нравственностью, с их общественной жизнью, с их ссорами, привычками и удобствами жизни, с их попытками и работами в области искусства и науки, с их религиями, с их военными судьбами и внешними отношениями... Она есть высший цвет, она есть понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени как мыслящий себя дух. Многообразное целое отражается в ней, как в простом фокусе, как в своем знающем себя понятии»⁵.

Действительно, можно сказать, что философия *рационализирует*, делая всеобщим достоянием, *определенный принцип жизни*, который в действительности объединяет людей, превра-

⁵ Гегель Г.В.Ф. Отношение философии к другим областям // Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997. – С. 15–16.

щая их в один народ или нацию, разные формы культуры (искусство, мораль, право, фольклор и т.п.) – в одну культурную традицию, многообразие религиозного опыта – в один тип духовности. Например, интерес британской философии в основном сводился к проблематике теории познания и этики, а истина и добро трактовались англоязычными мыслителями сугубо функционально. Истинно то знание, которое приносит пользу; добро также ассоциируется с полезностью. Таким образом, утилитаризм и прагматизм британской философии, отражающие коренную особенность менталитета островного народа, и послужили тем рациональным принципом, который объединил данный народ и его культуру в единое целое.

Иное дело – германская философия, имевшая тенденцию придавать знанию абсолютный характер и заключавшая его в грандиозные теоретические системы, которые стали выражением и воплощением немецкой тяги к порядку. Итак, философия одновременно является способом национального самовыражения и способом национального самосознания, рефлексии над основами жизни и культуры данного народа. Каждый народ имеет свою более или менее оригинальную философию, свое представление о мудрости и путях, ведущих к ней.

Интегрирующая роль философии в культуре тесно связана с ее аналогичным значением в жизни человека. Будучи **мировоззрением**, она соединяет всю совокупность знаний и ценностей, которыми живет человек, в единое целое. Имея мировоззрение, т.е. сознательное представление о мире в целом и о себе как части этого целого, человек является носителем определенных убеждений. Чем более выражены в нем убеждения, тем более яркой и значительной личностью предстает он перед другими людьми. Личность создается истиной, добром и красотой, в ней заключенных. Чем более слаженны между собой эти понятия, тем более целостной и гармоничной является личность, тем ближе она к мудрости. В какой-то степени каждый человек – философ, в разной степени приближенный к Софии или удаленный от нее. Философские учения, созданные профессиональными мыслителями, дают людям необходимый материал для стро-

ительства своей личности, для постижения Истины, Добра и Красоты.

Возвращаясь к спору о том, является ли философия наукой, мы можем подвести некоторые предварительные итоги, дающие повод для окончательных выводов на этот счет. Между философией и наукой есть некоторые формальные сходства, особенно если мы возьмем в качестве примера философские учения Нового времени и ряд течений философской мысли XIX–XX вв., которые действительно имеют наукообразную форму. Однако, если рассматривать их с точки зрения значения в жизни общества и человека, то между ними обнаруживаются существенные различия. Ни одна наука, какой бы универсальной она ни была, как бы ни был широк предмет ее исследования, как бы глубоко она ни проникала в бездну мироздания, как бы ни велика была ее роль в развитии техники, производства, быта и цивилизации, не выполняет роли интегратора знаний, культурных ценностей и не имеет такого значения в жизни и творческом созидании человеческой личности.

Таким образом, можно заключить, что философия есть особая форма культуры, существующая наряду с религией, моралью, правом, искусством и наукой и выполняющая специфические для нее социальные функции. Тем не менее сопоставление философии и науки необходимо и имеет позитивный смысл, ибо обе они представлены в виде знания. Следовательно, чтобы углубить наши представления о философии, нужно понять, чем философское знание отличается от научного.

3. Специфика философского знания

Со времен Аристотеля стали разделять философские знания и позитивные знания науки. Под физическим знанием (физикой) стали понимать научное знание, имеющее эмпирическое происхождение. Физическое знание в широком смысле этого слова имеет отношение к миру, данному исследователю непосредственно (через его органы чувств) или опосредствованно

– через приборы. Метафизика же обращена к сверхчувственному миру. Она исследует вопросы, ответы на которые нельзя получить опытным путем. Они требуют умозрения и духовного созерцания.

Объектом физического знания, т.е. науки, является неживая природа, растительный и животный мир, социальные явления и история. Предметом же метафизики являются вопрошания, относящиеся к сфере *arhe*. Типично метафизические вопросы – о первопричине всего сущего, о целях и смысле человеческой жизни, истории, бытия в целом. Один и тот же объект может быть предметом как физического, так и метафизического познания. Например, жизнь как физическая реальность может исследоваться различными естественными науками, и она же может стать объектом метафизики, когда ставится вопрос о смысле человеческой жизни. Традиционно метафизическими проблемами признавались также вопросы бытия Бога и бессмертия.

Соотношение физики и метафизики можно изобразить графически:

Еще раз подчеркнем, что под физическим знанием в широком смысле понимается знание, которое может быть проверено опытным путем. Метафизика же имеет дело с вопросами и проблемами, которые не могут в принципе быть сведены к эмпирической достоверности. Итак, *философия есть там*, где есть постановка *метафизических проблем*, решение которых требует умозрения и напряжения всех духовных способностей человека.

По словам известных отечественных философов, «метафизика есть, по существу, фундаментальное основание философии в целом, философии в ее чистом виде...»⁶. Философское знание по большей части есть умозрительное знание, в котором субъективно-оценочный момент выражен неизмеримо сильнее, чем в научном знании. Дискуссии о смысле человеческой жизни поэтому никогда не прекратятся, в то время как жизнь со строго биологической точки зрения явно не вызывает прений такого эмоционального накала.

Здесь, однако, возникает принципиальный вопрос: если философия предполагает в своем существе метафизику, то чем она отличается от религии, которая также говорит о Боге и бессмертии?

Религия основана на *вере*, а вера, по словам апостола Павла, «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В религиозной вере действительно есть метафизический компонент, ибо она зиждется на уверенности в существовании некоего сверхчувственного, запредельного нашему миру бытия. Вера есть сосредоточенность человеческого духа на душеспасительной истине, которая трансрациональна и зачастую существует вопреки доводам и очевидности непосредственного опыта. Философия же по преимуществу есть разновидность **логически обоснованного знания**, она строится на аргументации и доказательствах.

К этому следует добавить, что религия являет собой сложный социальный феномен, ибо наряду с вероучением она вмещает в себя культ и церковную организацию религиозной жизни. Философия же есть продукт свободного творчества мыслителей и воплощается только в знание. Если философия принимается на веру и становится теоретической основой какого-либо общественно-политического движения, то она перестает быть сама собой и вырождается в идеологию. Такого рода метаморфозы случались в истории культуры, достаточно вспомнить марксизм и учение Ницше.

⁶ Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. – М., 2005. – С. 18.

В то же время вопрос о соотношении философии и религии имеет еще один принципиально важный аспект. Если философия не существует без метафизики, то закономерно возникает вопрос о том, из какого источника она будет черпать свою проблематику и решения: из духовной традиции, основанной на религиозном откровении, из спекулятивных рассуждений философов, плода их личного умозрения, из мистических переживаний и визионерского опыта людей? В зависимости от того, из какого источника философия берет метафизические идеи, зависит не только судьба того или иного философского учения, значение и роль философии в жизни общества, но и жизнеспособность самого социума, культивирующего тот или иной тип философского знания и те или иные философские учения.

Все эти рассуждения подчеркивают своеобразие философского знания, которое обнаруживает себя еще в одном моменте.

Если ученый мыслит понятиями, художник – художественными образами, богослов рационализирует религиозные догматы, моралист конструирует должное и призывает к нему, то философ мыслит идеями. При этом понятие идеи имеет сложную структуру. Так, идея обладает формальным сходством с научными понятиями, поскольку выражена терминологически. В то же время философская идея не отличается той степенью логической определенности, четко фиксируемым объемом и содержанием, как в строгих научных понятиях. Сравните, предположим, биологическое понятие «жизнь» и философское понятие «смысл жизни».

Многозначность философских идей есть следствие наличия в них метафизического компонента. В этом отношении философская идея может быть соотнесена с художественным способом познания мира. Художественные образы часто бывают символическими и требуют от ценителей искусства особого дара понимания и толкования художественных произведений. Есть в философской идее и нечто от моральной нормы и морального идеала, ибо философия в своих лучших образцах является эталоном интеллектуальной культуры, совершенством построения теоретического знания и идеалом свободного творчества.

Выше мы уже говорили о содержательном пересечении религиозной и философской проблематики. Гегель, например, полагал, что предмет философии и религии один – поиск Абсолютного. Таким образом, специфическая черта философского знания заключается в том, что его основная исходная форма – идея – представляет собой сложный симбиоз знания и ценностей (искусство, мораль, религия – это ценностные формы сознания, в которых необычайно велика роль субъекта и вообще субъективного начала). Философия – ценностное знание, потому что в нем содержится не только объяснение мира, но и его оценка, а также конструирование нового, более совершенного бытия. Надо отметить, что это знание имеет достаточно сложную структуру не только в своей исходной форме, но и по композиции, поскольку область философского познания весьма обширна и многообразна.

4. Понятие философской традиции

Философское знание отличается еще одна особенность: оно практически не устаревает. Платона, Аристотеля, Конфуция, Канта, Гегеля, Вл. Соловьева будут читать всегда, и во все времена в их трудах будут находить ответы на многие вопросы жизни и познания. Научное же знание, в особенности техническое, к сожалению, довольно быстро устаревает, освобождая место новым знаниям, которые затем постигает та же участь. Долговечность философии, по существу, связана с тем, что она являет собой разные варианты *целостного видения* мира и пытается за меняющимися событиями эмпирической жизни узреть *вечные законы бытия*. В реальной жизни философия существует в виде различных традиций, школ и направлений, полемизирующих друг с другом и несущих на себе отпечаток той или иной культуры, исторической эпохи и личности мыслителей.

Философская традиция – это определенный тип философствования, характерный для данной культуры или культурно-исторической эпохи. Каждая философская традиция облада-

ет своим набором излюбленных тем, проблем и вопросов, а также неким общим алгоритмом их решения. Любое философское учение принадлежит определенной цивилизации, сохраняющей себя в качестве таковой благодаря культурной традиции, передаваемой от поколения к поколению.

В некоторых случаях философская традиция совпадает с этой культурной традицией и ее практически невозможно отделить от религиозной системы, лежащей в основе данной культуры. Так, например, индийская философия прочно связана со своей религиозной основой и комплексом идей, культивируемых в Индии на протяжении нескольких тысячелетий. Индийская философия есть особая философская традиция, выработавшая свой специфический язык и комплекс представлений о мире и человеке, которые очень трудно в адекватном виде перевести на европейские языки и адаптировать к европейскому типу сознания и мировоззрения. Понятия дхармы, кармы, скандх, сансары, брахмана, атмана, абхавы, джняны, авидья, нирваны и другие в совокупности образуют уникальное мировоззрение и не так просты для понимания, как это кажется на первый взгляд. В тех цивилизациях, где обнаруживается историческая динамика и трансформация культурных ценностей, философская традиция неотъемлема от своей исторической эпохи.

В первую очередь это относится к западной философии, которая предстает как совокупность традиций, исторически сменяющих друг друга. Например, античная философия и средневековая философия – это две разные традиции, которые весьма существенно отличаются друг от друга способом видения мира и человека. Философия Нового времени, в свою очередь, радикально отличается от философских учений Средневековья.

Философская традиция включает в свой состав различные **школы**, которые представляют собой концептуально многообразные способы осмысления и решения тех или иных мировоззренческих проблем в рамках единой для данной традиции мыслительной и духовной парадигмы. В древнеиндийской философии существовали такие школы, как вайшешика, ньяя, локаята,

миманса и др. Миндцзя, моизм, даосизм, легизм, конфуцианство и другие представляли школы древнекитайской философии. Стоицизм, эпикуреизм, платоновская академия, скептицизм и другие школы античной философии в полемике друг с другом представили одну традицию, ознаменовавшую собой величайший взлет человеческой мысли.

Одним из признаков философской школы является безусловный авторитет Учителя как основателя той или иной школы. Лао-цзы был основателем даосизма, Платон возглавлял свою Академию, Аристотель руководил созданным им Ликеем. Теоретическая и духовная борьба внутри одной мыслительной традиции и между традициями – одно из основных условий развития философской мысли.

Философия подразделяется не только на традиции и школы, но и на различные **направления** и **течения**. Философские направления оказываются как бы сквозными: они выходят за рамки традиций и школ. К примеру, материализм и идеализм являются наиболее известными и широкими направлениями в философии, противостоящими друг другу в различных культурах и эпохах. Могут выделяться и более мелкие философские группировки, объединяющие мыслителей по какому-либо критерию. Так, сенсуализм и рационализм представляют собой течения в теории познания, отличающиеся друг от друга решением вопроса об источнике познания и критерии истины. Автономная и гетерономная этика по-разному решают вопрос об основаниях морали и источнике морального сознания, структурализм основное значение в существовании и развитии всего отдает структуре и т.д.

Таким образом, философия представляет собой сложный духовный мир, где различные традиции, школы, направления и течения находятся в состоянии непрекращающегося диалога, который предполагает борьбу взглядов и постоянное обновление содержания и формы философского знания. Особенность философского знания заключается также в том, что оно постоянно возвращается к своим истокам. В философском диалоге

принимают участие не только ныне здравствующие мыслители, но и философы всех культур и всех эпох.

*
*
*

Философия существует более двух с половиной тысяч лет и за это время претерпела существенные изменения, которые наиболее выпукло обозначаются в смене философских традиций. Если иметь в виду европейскую философию, то в ней можно выделить, наряду с античной и средневековой философской традицией, философию эпохи Возрождения и Нового времени, немецкую классическую философию, постнеклассическую философию, которая включает русскую религиозную философию XIX–XX вв., а также западную философскую мысль XX столетия.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? // Работы разных лет : в 2 т. – М., 1972. – Т. 1.
2. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Критика и эстетика. – М., 1979.
3. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М., 1991.
5. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие. – М., 1993.
6. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски. – СПб., 2006.
7. Чанышев А. Н. Начало философии. – М., 1982.